

- Мурзин В.Ю., Ролле Р. Гибель Великой Скифии и царь Атей // Скифы и сарматы в VII-III вв. до н.э. Сб. статей. М., 2000.
- Никонов А.А. Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского (В связи с проблемой изменения уровня моря) // РА. 1998. №3.
- Никонов А.А., Винокуров Н.И. О следах землетрясения античного времени на западе Европейского Боспора // РА. 1998. №4.
- Онайко Н.А. Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.
- Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань // ЗООИД. 1883. Т. XIII.
- Паромов Я.М. К вопросу об уровне моря у берегов Таманского полуострова в античную эпоху // VI научные чтения памяти проф. В.Д.Блаватского. Тезисы. М., 1999.
- Сазанов А.В., Мокроусов С.В. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый Мыс (Восточный Крым) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва-Магнитогорск, 1999. Т. VII.
- Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971.
- Федосеев Н.Ф. Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский // Археология и история Боспора. Керчь, 1999. Т.3.

MASLENNIKOV A. A.

RURAL SETTLEMENTS OF EUROPEAN BOSPOROS (SOME PROBLEMS AND RESULTS OF RESEARCH)

Summary

The aim of this article is to sum up some results of recent intensive study rural territory of European Bosporos. At first, spatial – temporal limits, the notion of “rural territory” and different types of archaeological objects met on chora are given. An archaeological notion “settlement” is under a special consideration. There are 5 types of settlements. Each type is connected with a definite historic epoch and territory, to a certain extent. It is common to divide a whole Bosporos chora into a close (city) and a remote ones. Only the neighbourhood of Nymphey and, to a certain extent, Theodosia may help in judging on peculiarities of the structure and history of city chora. The monuments of Azov seaside can help judge on a remote chora.

Several periods are set in the history of Bosporos chora and accordingly in the evolution of rural settlements:

the last third of the 6th century – the first quarter of the 5th century BC

the second quarter of the 5th – the beginning of the 4th centuries BC

the second half of the 4th – the first third of the 3rd centuries BC

the second half of the 3rd – the border of the 2nd – 1st centuries BC

the 1st century BC

the last quarter of the 1st – the mid-3rd centuries AD

the end of the 3rd – 6th centuries AD

For each period brief information on known rural settlements in European Bosporos is given.

Т.А.МАТКОВСКАЯ

МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА
ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.

(по материалам керченского лапидария)

Культура Европейского Боспора формировалась под значительным воздействием эллинской и восточной культур. Здесь были созданы свои школы живописи, скульптуры, построено множество архитектурных сооружений, отвечающих вкусам местного населения. К области материальной культуры относится и костюм. В нем отразились процессы, происходящие в культуре данного региона.

Костюм представляет собой ансамбль, состоящий из одежды, обуви, головного убора. Наряду с жильем он является средством защиты от воздействий внешней среды. Это также и вид декоративно-прикладного искусства, где объектом творчества является человек. В создании образного решения костюма используются различные средства: учитывается архитектура, принципы симметрии, асимметрии, контраст, ритм. Принимается во внимание масштабность, соразмерность одежды, ее частей по отношению к человеку. Немаловажное значение имеет материал: его фактура, цвет, рисунок. На формирование костюма влияют природно-географический фактор, образ жизни, религиозные представления, этические и эстетические нормы.

Источниками по изучению боспорского костюма могут служить как нарративные свидетельства древних писателей, так и памятники материальной культуры, в том числе и изобразительное искусство.

Наиболее информативной является скульптура. Это относится, прежде всего, к надгробным статуям и рельефным композициям со сценами из местной жизни. В круглой скульптуре детально проработаны лицевая и боковые стороны. Фигурные сцены на стелах выполнены в высоком рельефе, который дает хороший обзор. Свои произведения скульпторы создали в стиле, который мы можем назвать наивным реализмом. Они с документальной точностью передали мельчайшие подробности, что и придает им ценность как источнику.

Достаточно подробно прорисована одежда в произведениях торевтики, на терракотовых статуэтках. Однако они, чаще всего, воспроизводят известные статуарные типы греческой скульптуры в традиционных одеяниях. Для нас интересны лишь те изображения воинов, всадников, мужских фигур в домашней обстановке, которые демонстрируют местный костюм.

Боспорская монументальная живопись дает представление о расцветке тканей.

Но, к сожалению, из всех многочисленных расписных склепов доступны лишь два из них: склеп, открытый в 1891 году на горе Митридат, и склеп Деметры. Остальные известны по публикации М.И.Ростовцева [Ростовцев 1913]. Насколько точны рисунки в его альбоме, прилагаемом к описанию склепов, судить трудно. Археологические материалы из Пантикапея и его окрестностей, имеющие отношение костюму, крайне скудны – это остатки тканей.

Исследований по боспорскому костюму мало. Некоторые ученые, в их числе Ю.Ю.Марти, В.Ф.Гайдукевич, А.И.Вошинина, С.С.Бессонова и Д.С.Кирилин, описывая внешний облик боспорян, упоминали и их одежду, не акцентируя внимания на ее специфике [Марти 1941; Гайдукевич 1949; Вошинина 1974, кат. №№ 81, 82, с. 196-198, табл. CVIII, CIX; Бессонова, Кирилин 1977, с. 130-131]. А.А.Масленников перечислил компоненты мужского костюмного комплекса и отметил приспособленность его к местному климату [Масленников, 1990, с. 141-142]. Т.Д.Равдоникас подробно описала мужской костюм, его компоненты, особенности кроя курток и материал, применяемый для их изготовления [Равдоникас 1990, с. 2-19]. Значительный вклад в изучение боспорского костюма внесла Л.С.Клочко. Опираясь на местный материал, она проанализировала способы изготовления одежды скифов – жителей Европейского Боспора [Клочко 1984]. Г.А.Цветаева выделила этапы развития, типы, социальный характер боспорского костюма [Цветаева 1984, с. 236-237]. Но, судя по привлеченному материалу, круг источников был не широк: это, в основном, терракотовые статуэтки и некоторые памятники скульптуры, которые ограничили возможность осветить в полной мере заявленную тему.

Костюм жителей Европейского Боспора отличается своей спецификой. Чтобы в ней разобраться, необходимо проанализировать факторы, влияющие на формирование, что и является целью данной работы.

В период Великой Греческой колонизации, в первой половине VI в. до н.э., греки, жители местности с благоприятным климатом, устремились к северу, на земли, населенные “варварскими” племенами. Что им было известно о тех местах, где предстояло жить им и их потомкам?

Сохранились сообщения греческих и римских писателей и путешественников, которые содержат интересную информацию. Геродот поведал о том, что было дивным, непривычным для него, жителя теплого Средиземноморья: “Вся эта страна ... отличается необычно холодными зимами, здесь в течение восьми месяцев мороз такой нестерпимый, что если в это время разлить воду, то грязи ты не получишь. Но если разжечь огонь, то ты получишь грязь. Замерзает море и весь Боспор Киммерийский. И скифы, живущие по сю сторону рва, совершают по льду военные походы и перегоняют крытые повозки на противоположный берег на землю синдов. Вот такая зима бывает в течение восьми месяцев, непрерывно; и в остальные четыре месяца здесь холодно. Такая зима полностью отличается по своему характеру от любой зимы, которая бывает в других землях. ...Что же касается перьев, о которых скифы говорят, что они наполняют воздух и что из-за них невозможно ни видеть, ни пройти в глубь страны... Снег ведь похож на перья... Я полагаю, что скифы и их соседи так

рассказывают, уподобляя снег перьям” [Herod., IV,28,31].

Многие античные писатели цитируют или пересказывают Геродота, дополняя своими комментариями или новыми сведениями. Гиппократ в своем труде “О воздухе, водах и местностях” обращает внимание на те явления, которые его интересуют как медика, отмечая влияние климата на здоровье и физическое состояние людей: “Перемены погоды там не велики и сильны: она стоит почти одинаково и мало меняется. Поэтому-то и обитатели страны так похожи видом друг на друга: они всегда употребляют одну и ту же пищу, носят одну и ту же одежду летом и зимою, дышат сырым и густым воздухом, пьют снеговую и ледяную воду и не знают усталости: невозможно ведь закалять в труде ни тело, ни душу там, где климатические перемены не бывают значительными. Вследствие этих причин скифы отличаются толстым, мясистым, нечленистым, сырым, неуклюжим телом. Благодаря тучности и отсутствию растительности на теле обитатели похожи друг на друга. ...Все скифское племя рыжее, вследствие холодного климата, так как солнце не действует с достаточной силой и белый цвет как бы выжигается от холода и переходит в рыжий” [Hurr., 26,28].

Важные дополнения ко всем предыдущим сообщениям сделал Евстафий. Он отметил летние особенности климата. “Несчастливы те люди, вечно у них холодный снег и холодом веющий лед: когда же настанет от ветров еще большая стужа, тогда можно увидеть своими глазами замерзающих лошадей и мулов... И даже сами люди, живущие там, не остаются невредимыми от холода. ...Всеми признано, что страна этих бродячих кочевников очень холодна, почему в ней нет даже ослов, так как это животное не выносит холода. По рассказам, там зимой трескаются даже медные сосуды и по некоторым проливам ездят на телегах, но летом, по некоторым известиям, здесь бывают сильные жары” [Eust., 666, 669].

Римские писатели также отмечают суровость климата. Публий Овидий Насон пишет: “Волосы при движении часто звенят от висящих на них льдинок и белая борода блестит, покрытая инеем. Вынутое из сосудов вино стоит, сохраняя его форму, и пить его дают не глотками, а кусочками. ...Здесь зима делает море проходным для пеших, так что там, где только весло пролагало путь, отталкиваясь от воды, путник, отвернув корабль, идет посуху. Те, кто приезжает от вас, говорят, что вы с трудом этому верите” [Ovid., III.10.1-78; IV.10.21-64].

У античных авторов, несомненно, имеются преувеличения, но они сообщили те сведения, которыми располагали и отметили такие явления как снег, морозный ветер, лед, по которому можно идти, замерзшее вино, которое не пьют, а едят, лопнувший от холода сосуд, что для жителей Средиземноморья не обычно. Но в целом, характеристика климата дана правильно: длинная холодная зима, морозы, снега, замерзающие водные пути, сильные ветры, усиливающие ощущение холода, большая влажность, характерная для определенного времени года и изнурительная летняя жара. К таким климатическим условиям греческим переселенцам необходимо было приспособиться. “(Люди) защищаются от жестоких морозов шкурами животных и сшитыми штанами, и из всего тела только лицо остается у них открытым. ...Если даже их не бояться, то можно возненавидеть, увидев грудь, прикрытую шкурами и

длинными волосами. Да и те, кто, как считают, происходит из греческого города, также носят вместо отечественного костюма персидские шаровары" [Ovid., V.10.1-78].

Греческий и скифский костюмы, оказавшие влияние на формирование боспорского костюма, имели разный подход к моделированию. Греческий – окутывал тело, форма создавалась драпировками. Его отличала четкая композиционная схема. Создавался образ величавой простоты. Важную роль играл светотеневой эффект игры складок. Этот костюм придавал фигуре стройность, грацию и исключал торопливость. Исследователи отмечают ряд особенностей в греческом костюме: закономерность, организованность, симметричность, целесообразность.

В противоположность греческому скифский костюм воспроизводил формы тела. Он не только защищал его носителей от внешних воздействий среды, но и соответствовал образу жизни кочевников, проводивших много времени в седле в условиях сурового климата. Куртка, штаны, сапоги, башлык из кожи или войлока – это наиболее подходящий костюмный комплект.

Как воспринимали греки и скифы костюм друг друга?

Геродот описывает историю скифского царя Скила, который получив эллинское образование и воспитание, был недоволен скифским образом жизни и тяготел ко всему греческому. Когда же он подходил со скифами к городу борисфенитов, считавшихся выходцами из Милета, то оставлял своих соотечественников за стенами города, а сам, входя в город "...сняв с себя скифскую одежду, он надевал эллинское платье. Когда он шел в этом платье на рыночную площадь, за ним следовали телохранители и никто другой (а ворота охраняли, чтобы никто из скифов не видел его в этой одежде)" [Herod., IV,78]. Дион Хризостом описывает костюм борисфенита Каллистрата: "...он был опоясан большим всадническим мечом, одежду его составляли шаровары и прочее скифское убранство, на плечах был небольшой тонкий, черный плащ" [Dion., II,48]. Показательна история скифа Анахарсиса, происходящего из знатного скифского рода, прибывшего в Афины с желанием получить эллинское образование, переданная Лукианом Самосадским. Здесь прослеживается отношение афинян к Анахарсису и его ощущения. С первых шагов по греческой земле, высадившись в Пирее, "он понимал, что все видевшие его смеются над его убранством". Здесь же Анахарсис встретил своего земляка Токсариса, который жил уже давно в Афинах и узнал скифа по одежде: "сначала его внимание привлекла одежда его родины", а Анахарсису, откуда можно было признать в нем земляка, когда он был одет по-эллинически с выбритой бородой, без пояса и без оружия". Далее сам Анахарсис рассказывает: "Я не могу уже выносить знойных пламенных лучей солнца, падающих на обнаженную голову; свой колпак я решил снять еще дома, чтобы не казаться одному среди вас иностранцем по внешнему виду" [Luc., 16].

Из свидетельств древних авторов можно заключить о неприятии эллинами и скифами костюмов друг друга. Это понятно, так как каждый из них сложился в определенной природно-географической среде и был связан с различным образом жизни, этическими и эстетическими нормами. И, если греки только откровенно смеялись, то скифы были настроены агрессивно. Так скиф Скил боялся, чтобы его в

греческом платье не видели соотечественники, поскольку следование греческим обычаям скифами жестоко каралось и это стоило бы ему жизни. Но уже в описании костюма борисфенита Каллистрата, выходца из греческого города Милета, подчеркивается его скифский характер. Климатические условия имели решающее значение на формирование костюма. Только в утепленной одежде кочевников можно пережить суровую зиму восточного Крыма. Изящная же греческая одежда вполне пригодна для лета: в изнурительную жару драпированный льняной костюм – единственное спасение.

Для создания одежды необходим материал, изготовленный из сырья доступного и легкого в обработке, а также качественного. Обширные торговые связи Боспора давали возможность поддерживать широкий ассортимент тканей для одежды на любой вкус и достаток. Кроме того, отдельных видов сырья было в избытке и на самом Европейском Боспоре. Есть сведения, что в Пангикапее получило широкое развитие овцеводство. Известно также, что в Милете, метрополии Пангикапея, имелась особая порода овец, шерсть которых высоко ценилась на мировом рынке в свое время [Костюм... 1990, с. 13]. Не исключена возможность, что эту ценную породу разводили переселенцы, основатели боспорской столицы. Природные условия Восточного Крыма являются вполне подходящими для овцеводства. Демосфен упоминает жителя Пангикапея, перевозившего в Феодосию один или два сосуда с шерстью и 2-3 связки козьих шкур. Отсюда следует, что излишки сырья экспортировались [Demosth., advlaer., 34].

Шкуры животных незаменимы для верхней одежды. Они обеспечивают теплоизоляцию: летом жара не проникает к телу, зимой – холод. Увлажненная шерсть не теряет своих теплоизоляционных качеств. Существовали мастерские по обработке шкур и изготовлению сукна и войлока. На одном из боспорских надгробий указана профессия погребенного – меховщик [Марти 1911, с. 8, № 13].

Широко были распространены ткани растительного происхождения. Это, прежде всего, лен. Известно, что льняное волокно впитывает влагу и быстро высыхает. Нателное белье из льна дает ощущение прохлады летом, а носящие его зимой меньше простужаются. Это полотно удобно в обработке – хорошо отбеливается и легко окрашивается. Климатические условия Европейского Боспора способствуют произрастанию еще одного волокнистого растения, родственного льну, коноплю-поскони. Геродот подробно рассказывает об этом растении: "Конопля более всего напоминающая лен, от которого отличается толщиной и высотой. Этими качествами конопля немного превосходит лен. Она растет и сама по себе, и посеянная. Из нее фракийцы делают себе одежду, чрезвычайно похожую на льняную. Тот факт, кто не очень хорошо ее знает, не различит из льна эта одежда или из конопли; тот, кто вовсе не видел конопли, считает, что одежда льняная" [Herod., IV,74]. Учитывая, что на Боспоре было развито кораблестроение (о чем упоминается на одном из надгробий, под которым был похоронен Сис-кораблестроитель – КБН, с. 316-317, № 513), можно предположить, что спрос на ткани растительного происхождения был не только на одежду, но и для оснастки кораблей – льняная для парусов, а из волокон конопли

могли делать прочные канаты. Вполне возможно существование специальных мастерских по изготовлению тканей из растительных волокон. Кроме того, находки многочисленных пряслиц, веретен, грузил для ткацких станков в женских погребениях и на поселениях указывают на распространение этого ремесла в домашних условиях, для нужд семьи.

Кроме перечисленных материалов, производимых из местного сырья, боспоряне пользовались и импортными. В.Ф.Гайдукевич упоминает о тонких греческих тканях и о египетских шелках с вытканными узорами [Гайдукевич 1949, с. 112-116]. В связи с этим, следует отметить находку, сделанную в 1990 году на пантикапейском некрополе – в погребении среди инвентаря были найдены: костяной веретено, пряслица и бронзовое зеркало, завернутое в ткань. По данным анализа химической лаборатории Гос. Эрмитажа на зеркале были обнаружены ткани двух видов из разного сырья. Одна из тонковолокнистого льна (тонина волокон – 5-25 мкм), вторая из тонковолокнистого шелка (тонина волокон – 5-12 мкм). Обе ткани были не окрашены. Погребение датируется рубежом третьей и четвертой четверти первого века н.э. Авторы находки считают, что наличие шелка в женском погребении, возможно, связано со вторым этапом Великого шелкового пути, который начался в 73 году н.э. [Зинько, Федосеев, Шаров 1990, л. 34-36].

Из сказанного выше следует, что на Европейском Боспоре существовал большой выбор материалов как местного, так и импортного производства, чтобы обеспечить потребности в изготовлении одежды, приспособленной к региональным условиям. Таким образом, можно непосредственно перейти к обзору мужского костюма.

Костюмный комплекс боспорянина включал в себя нижнюю и верхнюю одежду, головной убор, обувь. Одежда была разнообразна по крою: драпированная – плащи, накладная наплечная – рубахи, куртки, поясная – брюки.

РУБАХИ

Рубахи имели простой туникообразный крой. Стан формировался в зависимости от ширины ткацкого станка из двух полотнищ, сшитых посередине, или из одного, центрального, с пришитыми боками. Застежки не было. Вырез горловины был достаточным, чтобы продеть голову. Длина рубахи зависела, в основном, от ее назначения. Если ее надевали как нижнюю одежду, под куртку, то она имела длину, соответствующую куртке. Если рубаха служила верхней одеждой, то ее длина достигала середины бедер.

В свободной рубахе с длинными рукавами представлен Перисал, сын Перисала (рис. 1). А воин Филот, сын Гедилиска одет в рубаху из плотной ткани, подпоясанную широким поясом, связанным узлом на правом боку. Один конец пояса свисает вниз (рис. 2).

КУРТКИ

Куртка была почти полностью скрыта под плащом. На одних памятниках, когда плащ покрывает левое плечо и обернут вокруг талии, закрывая ноги, видна верхняя часть куртки справа, на других – плащ брошен за спину через левое плечо, тогда видны обе полочки внизу. Достаточно хорошо можно рассмотреть детали костюма в

сцене прощания, когда персонаж стоит справа на рельефе и протягивает руку от себя. На памятниках скульптуры боспоряне представлены в зимних и демисезонных куртках разных модификаций.

КУРТКА-КАФТАН

Это вид рукавной распашной куртки, у которой полочки сверху срезаны углом и образуют мыс у ворота при наложении одной на другую (рис. 3). Запах справа налево. Длина – до бедер (рис. 4) или до середины бедра (рис. 5). Внизу полы срезаны ровно и имеют одинаковую длину со спинкой. Застежек не видно. Куртки подпоясывались ремнями на талии. Рукава плотно облегли руки. Полочки и рукава, чаще всего обшивались мехом (рис. 6).

Крой курток такого типа был выполнен по скифскому образцу. Стан складывался из спинки, сшитой из двух частей, и полочек. К стану пришивались рукава, верхняя часть которых была выкроена из полотнищ стана. Рукава были длинными, до запястий, и плотно облегли руки. Такой способ кроя, формирующий изделие, является простым, экономичным, а также обеспечивает хорошую приспособляемость к фигуре [Ключко 1984, с. 57-68]. Такая куртка типична для Европейского Боспора. Ее предпочитала основная масса мужского населения.

Зимние куртки шили не только из меха. На боспорянине, стоящем слева на рельефе в сцене прощания (рис. 7), мы видим просторную куртку, не стесняющую движения, стеганую вертикальными валиками, длиной до бедер. Пояс пришит к подолу куртки и был снабжен, очевидно, пряжкой. Скорее всего, застежек на бортах было несколько: на груди, на талии, на животе, но их не видно из-за профильного разворота фигуры.

Еще одну разновидность боспорской зимней куртки описывает Т.Д.Равдоникас, отмечая в ней полы в виде острых углов неправильной формы, которые сходились посередине груди, где завязывались вязами или скалывались. Книзу полки суживались и, не доходя до бедер, исчезали за спиной. При такой их форме, верхняя часть груди и середина живота оставались незакрытыми. Подобные куртки изготовлялись из перевернутой в верх хвостовой частью шкуры крупного парнокопытного животного. Рукава были узкими, потому что ими служили шкуры, снятые с задних ног парнокопытного животного [Равдоникас 1990, с. 9-11]. Такая куртка надета на Астрагале, сыне Диофанта (рис. 8).

Демисезонные куртки шили из сукна. Они более просторные, чем меховые, свободно сидят на фигуре, складки подчеркивают движение. Крой такой же, как у меховой куртки-кафтана. Полочки внизу срезаны ровно и имеют одинаковую длину со спинкой. Запах справа налево. На талии – пояс. Правый борт и подол обшиты кантом. Такую куртку демонстрирует Гераклид, сын Артемидора (рис. 9).

Демисезонная куртка другого покроя надета на воине, стоящем в центре на рельефе (рис. 10). Ее полочки состыкованы посередине и сшиты вместе, но шов доходит не до подола, а только до середины живота. Внизу полочки расходятся. Это сделано для того, чтобы удобно было сидеть в седле. Полочки по всему периметру обшиты кантом. Их длина достигает бедер. Виден подол рубахи, надетой навыпуск.

ТОРСОВАЯ КУРТКА

Торсовая распашная куртка предназначалась для всадников, много времени проводивших в седле. Она отличается от куртки-кафтана длиной – немного ниже талии или до бедер. Полочки у ворота срезались углом, запахивались справа налево. Застежек не было. Полы скреплялись поясом на талии. Существовало два типа торсовых курток, которые отличались конфигурацией полочек. На куртке головного всадника (рис. 11) полочки внизу срезаны ровно и имеют одинаковую длину со спинкой, а у Менофила, сына Диофанта (рис. 12) полочки внизу клинообразно удлинены.

ПОЯСНАЯ ОДЕЖДА

К верхней поясной одежде относятся брюки. В них представлено все мужское население – и взрослые, и дети. Шили брюки из разных материалов: меховые, плотно обтягивающие ноги, не имеющие складок, как на стеле Феагена (рис. 13); стеганные продольными швами (рис. 7) и суконные, просторные, складки на которых согласуются с движением фигуры, какие носил Мастарус, сын Филонида (рис. 14). Брюки заправляли в сапоги.

ПЛАЩИ

Плащ был обязательной принадлежностью мужского костюма. Его носили поверх рубахи или куртки. Это прямоугольный отрезок ткани, вытянутый по горизонтали, достаточно широкий, чтобы обернуть им фигуру.

Плащ закреплялся на фигуре несколькими способами.

1. Два верхних угла скреплялись на правом плече. Спадающая впереди часть плаща перебрасывалась через левое плечо и свободно спадала за спиной. Впереди были закрыты только грудь и левое плечо, как у Фиофила, сына Онесима (рис. 15). Или конец плаща острым углом свисал слева до колен, как у Архелая (рис. 16), а иногда посередине груди до подола куртки, как у Атта, сына Трифона (рис. 17). На стеле Агафуса свисающий с правого плеча отрезок плаща закрыл грудь, а конец плаща Агафус поддерживает левой рукой (рис. 18).

2. Один конец плаща перебрасывался со спины на левое плечо, затем большим отрезком оборачивали фигуру со спины под правой рукой вокруг талии и конец перебрасывали на левое предплечье, как это сделал Мастус, сын Ареифила (рис. 19), а мужчина в сцене прощания (рис. 20) обмотал конец плаща вокруг кисти левой руки. Иногда конец плаща перебрасывался на левое плечо, как у Кусуса (рис. 21), при этом правое плечо и грудь оставались непокрытыми. Драпированный таким способом плащ смотрится живописно на боспорянине в сцене пира (рис. 22). Складки носят декоративный характер: с левого плеча они расходятся лучами и скобами, на талии край плаща собран жгутом, а на ногах драпируется складками в виде встречных острых углов.

3. Плащ набрасывали на плечи, причем больший отрезок приходился на правую сторону, конец забрасывали на левое плечо, а край поддерживали левой рукой. Правая рука прижата к груди и полностью скрыта под плащом. Для нее создается своеобразный карман, что видно на стеле Феофилиса, сына Феофила (рис. 23). Иногда кисть правой руки видна, как у Эрота (рис. 24).

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

На памятниках скульптуры все мужчины представлены без головных уборов. Только три памятника дают о них представление. Это стела Сиса-кораблестроителя (рис. 25), Эпикрата (рис. 26), где они возлежат на ложах в шапках во время пира и Астрагала, сына Диофанта (рис. 27). Благодаря тому, что фигура Астрагала выполнена в горельефе, т.е. отстоит от фона на 3/4 своего объема, можно рассмотреть головной убор с трех сторон. Шапка остроконечная, глубоко надвинута на лоб почти до бровей, закрывает уши и ровно срезана сзади, покрывая волосы на затылке. Спереди имеет мягкое трапециевидное очертание, а сбоку – коническое (рис. 28). Изготавливалась такая шапка, скорее всего из войлока.

ОБУВЬ

Все мужчины обуты в короткие сапожки, так называемые, скифики. В этом названии отражено их происхождение. Скифики – это мягкая, детально кроенная обувь закрытого типа. Для крепления на ноге использовались ремешки вокруг щиколотки и стопы.

На стелах Европейского Боспора можно наблюдать скифики двух типов: бесподошвенные и с подошвой. Бесподошвенные можно определить по очертанию. Их крепление осуществлялось вокруг стопы ремешком, создавая тем самым опору для нее. В такие сапожки обут воин Филот (рис. 2). В коротких подошвенных сапожках Стратоник, сын Зенона (верхний рельеф рис. 29) и его раб. Но качество и внешний вид у обоих разные. У раба голенища имеют широкие гладкие отвороты, а у Стратоника отвороты украшены впереди аппликацией в виде двух треугольников.

Многочисленные фигурные сцены на боспорских надгробиях позволяют заключить, что население Европейского Боспора отказалось от типично греческой одежды. Здесь получил распространение костюм, соответствующий климату, образу жизни, эстетическим нормам.

ЛИТЕРАТУРА

- Бессонова С.С., Кирилин Д.С. Надгробный рельеф из Трехбратнего кургана // Скифы и сарматы. Киев, 1977.
- Вошинина А.И. Римский портрет. Л., 1974.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949.
- Зинько В.Н., Федосеев Н.Ф., Шаров О.В. Отчет о работе комплексной постоянно-действующей охранно-археологической экспедиции в 1990 г. // Архив КГИКЗ. Оп.2. Ед.хр. 1075.
- Клочко Л.С. Вехній плечовий одяг скіфів // Археологія. 1984. №47.
- Костюм XX століття. Київ, 1990.
- Марти Ю.Ю. Три христианских надгробия, приобретенных для Мелек-Чесменского кургана в 1908 и 1909 гг. // ЗООИД. 1911. Т. XXIX, протоколы.
- Марти Ю.Ю. Поздне-эллинистические надгробия Боспора как историко-культурный документ // СА. 1941. VII.
- Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.
- Равдоникас Т.Д. Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа. Л., 1990.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913.
- Цветаева Г.А. Одежда и украшения // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.

MATKOVSKAYA T. A.
MEN'S COSTUME OF EUROPEAN BOSPOROS OF THE FIRST CENTURIES AD
(MATERIALS OF KERCH LAPIDARIUM
Summary

Both Greek and Scythian costumes affected the formation of men's wear of the European Bosphoros population. The severe climate of the Eastern Crimea forced the immigrants to give up wearing typically Greek clothes and to clothe in as a local population. The costume of a citizen of Bosphoros included a shirt, jacket, trousers, overcoat and a cap. Shirts were of tunic cutting; jackets and high-boots were sewn according to Scythian pattern. The only element of Greek costume was an overcoat.

That was how the costume was formed in accordance with the way of life, climate and aesthetic forms.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Перисал, сын Перисала (КЛ-152, КБН-481).

Рис. 2. Филот, сын Гедилиска (КЛ-311, КБН-712).

Рис. 3. (КЛ-213)

Рис. 4. Христион из рода Стратоника (КЛ-170, КБН-551).

Рис. 5. (КЛ-1752)

Рис. 6. (КЛ-211)

Рис. 7. (КЛ-456)

Рис. 8. Астрагал, сын Диофанта (КЛ-398, КБН-258).

Рис. 9. Гераклид, сын Артемидора (КЛ-1538).

Рис. 10. (Инв. № 1839).

Рис. 11. (КЛ-345)

Рис. 12. Менофил, сын Демострата (КЛ-142, КБН-313).

Рис. 13. Гелонион, мать Феагена
и Магус, брат Феагена
(КЛ-430, КБН-276).

Рис. 14. Магрус,
сын Филонида
(КЛ-107, КБН-465).

Рис. 15. Теофил, сын Онесима (П.1842.36, КБН-432).

Рис. 16. Архелай, Фавн и отец Архелай (КЛ-306, КБН-262).

Рис. 17. Атта, сын Трифона (КЛ-368, КБН-660).

Рис. 18. Агафус (КЛ-415, КБН-704).

Рис. 19. Мастус, сын Аренифила (КЛ-140, КБН-466).

Рис. 20. (КЛ-421)

Рис. 21. Хреста, жена Кусуса (КЛ-302, КБН-322).

Рис. 22. (КЛ-156)

Рис. 23. Теофилиск, сын Теофила (КЛ-214, КБН-611).

Рис. 24. Эрот, сын Пантерога (КЛ-419, КБН-403).

Рис. 25. Сис-кораблестроитель (КЛ-295, КБН-513).

Рис. 26. Калистон, жена Эпикрата (КЛ-273, КБН-884).

Рис. 27, 28. Асрагал, сын Диофанта (КЛ-398, КБН-258).

Рис. 29. Стратоник, сын Зенона (КЛ-141, КБН-145).

В.А.СИДОРЕНКО

ВЫСШИЕ ВОИНСКИЕ ДОЛЖНОСТИ НА БОСПОРЕ
 во II-начале IV вв. н.э.
 (по материалам эпиграфики)

Исследование надписей римского времени городов Северного Причерноморья обнаруживает специфичность использования близких по значению оборотов $\acute{\omicron}$ ἐπί (*sup gen., pl.: oí ἐπί*) или οἱ περὶ преимущественно к обозначению должностей. На замещаемость значений οἱ (*acc.: τῶν*) περὶ и πρῶτος (начальник, стоящий во главе, первый) обращал внимание В.В.Латышев (IPE I², с.370)¹. Можно заметить, что οἱ περὶ (*во главе с*) применяемо для выборных должностей, исполнявшихся коллегиально². На Боспоре в первые века н.э. такой оборот неупотребителен, что можно связывать с неразвитостью демократических институтов в условиях традиционной для царства формы правления. Для названия ряда должностей в надписях Боспора встречается оборот $\acute{\omicron}$ ἐπί. Разумеется, употребление его отмечается не только на Боспоре. В переводах эта генетивная форма часто относится к *de loco 'in super'*³. Есть немало примеров, где этот оборот обозначает «военачалие, командование»⁴. Строгое отделение военных от гражданских должностей особенно характерно для римского времени. «Начальнику» в более широком значении термина соответствовали производные глагола ἄρχεσθαι - «начать» (*aor.*) - ἄρχων, или оборот οἱ περὶ. Наиболее соответствующим $\acute{\omicron}$ ἐπὶ τῆς (τῶν) эпиграфических памятников Боспора переводом может быть принято «военачальник».

В свое время перевод встречающегося в боспорских надписях III-начала IV вв. названия должности $\acute{\omicron}$ ἐπὶ τῆς βασιλείας вызвал определенные затруднения у А.Бёка⁵, так как несовместимость «стоящего во главе, начальника царства» и собственно царя, представлялась алогизмом. В связи с этим А.Бёк корректировал пере-

¹ SIG, № 2799: ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Μ. Ἄντ. Νεικόμαχον Βλάστον ἀρ[ε]ῖαντα τ[α]ῖς τῆν πρώτην ἀρχήν.

² HO, №№ 42, 47, 79-83, 85-88, 90 (Ольвия); IPE I², № 404 .. (Херсонес), IGBR, №№ 14, 315₁₅, 20_{1-2,7-8,11-12}, 314b, 308sept₁₀, 77, 78ter, 79bis, 270, 289 (города Северо-западного побережье Черного моря).

³ IGBR, №№ 314a₅, 43₄₋₆, 12₂.

⁴ IGBR, №13₂₂₋₂₃: τοῦ βασιλέως Βουρεβίστα πρώτου καὶ μ[ε]γίστου γεγ[ο]νονότος τῶν ἐπὶ Θράκης βασιλέων; № 388bis₁₁: τάξαντας ἐπὶ τούτων ναύαρχον (τὸν δ.) αὐτοκράτορα.

⁵ Boeck A. Geschifte kl. Schriften. T. VI, S.464.